ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15-ГО (27-ГО) ЯНВАРЯ

№ 5. # КАВКАЗЪ, 1867.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ скидка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе ½ печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ.

Внутреннія извѣстія и обзоръ политики не помѣщаются, потому что не получена русская почта.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 17-го—22-е декабря. О чинахъ гражданскихъ военнаго вѣдомства. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Отъ членовъ Кавказскаго Медицинскаго Общества. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Хроника общественной жизни. В. Русецкаго. Русскій театръ въ Тифлисѣ. Библіографическій указатель. Телеграммы «Кавказа». СМѢСЬ ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ЖИЗНИ КАВКАЗСКАГО ЧИНОВНИКА. III А. Пасынкова. Отъ редакціи кавказскаго календаря. РУССКІЙ СПЕКТАКЛЬ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Декабря 17-го, въ С.-Петербургѣ. Назначаются: По Кавалеріи: Резервнаго эскадрона 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Штабсъ-Капитанъ *Циммерманъ*—Помощникомъ Начальника Лабинскаго округа, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Штабсъ Ротмистры; по Пѣхотѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ *Карповъ*—Помощникомъ Начальника Зеленчукскаго округа, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; по Артиллеріи: 20-й Артиллерійской бригады Штабсъ-Капитанъ *Петрусевичъ*—исправляющимъ должность Начальника Эльборусскаго округа; Тифлисской Крѣпостной Артиллеріи Капитанъ *Мамацевъ*—исправляющимъ должность Начальника Урупскаго округа; 5-й Конно Артиллерійской бригады Кубанскаго Казачьяго войска Есаулъ *Колосовъ* — Помощникомъ Начальника Псекупскаго округа,—всѣ трое съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи, послѣдній Штабсъ-Капитаномъ; по Инженерному Корпусу: состоящій по Саперным баталіонамъ Штабсъ-Капитанъ *Проценко*—Дѣлопроизводителемъ въ Канцелярію Помощника Начальника Кубанской области по Управленію горцами, съ оставленіемъ по Саперным баталіонамъ; по Иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго Казачьяго войска: Подполковникъ *Калиновичъ* — Начальникомъ Зеленчукскаго округа; Сотникъ *Татаюкъ*—Старшимъ Словеснымъ переводчикомъ въ Канцелярію Помощника Начальника Кубанской области по Управленію горцами; Военный переводчикъ Хорунжій *Касаланъ*—Письменнымъ переводчикомъ въ Эльборусскомъ округѣ; войска Донскаго: Сотники: *Мандрыкинъ*—Дѣлопроизводителемъ въ Лабинскомъ округѣ и Военный переводчикъ *Драчевъ* — письменнымъ переводчикомъ въ Зеленчукскомъ округѣ,—всѣ пятеро съ оставленіемъ: первые трое въ Кубанскомъ войскѣ, а послѣдніе двое въ войскѣ Донскомъ.

Декабря 19-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся: *За отличіе по службѣ*: Изъ Маіоровъ въ Подполковники, уѣздные Начальники: По Кавалеріи: Шемахинскій, состоящій по Армейской Кавалеріи *Вихманъ*, по Пѣхотѣ: Нухинскій, состоящій по Армейской Пѣхотѣ *Биликъ*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первый по Армейской Кавалеріи, а послѣдній по Армейской Пѣхотѣ; по Корпусу Военныхъ Топографовъ: состоящій при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ *Ефимовскій*, въ Капитаны, съ назначеніемъ Шаропанскимъ уѣзднымъ Начальникомъ и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ Маіоромъ. Зачисляются: *на основаніи приказа по военному вѣдомству 30-го ноября 1861 года № 255*: по Иррегулярнымъ войскамъ: Командиръ 13-го Пѣшаго баталіона Кубанскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина *Зазулевскій*—въ этотъ баталіонъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: По Кавалеріи: Состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ *Каменевъ*; по Пѣхотѣ: 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка Поручикъ *Касковъ*, —оба въ Кубанское Казачье войско, послѣдній съ переименованіемъ въ Сотники. Умершіе исключаются изъ списковъ: по Иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго Казачьяго войска, Пѣшихъ баталіоновъ: № 10-го, Сотникъ *Панченко* (Феофилактъ) и № 12-го, Есаулъ *Майборода* (Онисимъ); по Пѣхотѣ: 82-го Пѣхотнаго Дагестанскаго полка Подпоручикъ *Мазюкинъ*.

Декабря 20-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся: *за отличіе по службѣ*: По Кавалеріи: Состоящіе по Армейской Кавалеріи Тіонетскій Окружный Начальникъ Подполковникъ *князь Ратіевъ*, въ Полковники; Помощникъ Зангезурскаго участковаго Засѣдателя Подпоручикъ *Зейналъ-Абдинъ-Бекъ-Рафибековъ*, въ Поручики; по Пѣхотѣ: состоящіе по Армейской Пѣхотѣ: Эриванскій уѣздный Начальникъ Капитанъ *Громыка*, въ Маіоры; Александропольскій Городничій Прапорщикъ *Ивановъ*, въ Подпоручики,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первые двое по Армейской Кавалеріи; а послѣдніе двое по Армейской Пѣхотѣ.

Декабря 21-го, въ Царскомъ Селѣ. Увольняется отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ*: По Кавалеріи: 17-го драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка Прапорщикъ *Петерсенъ*.

Декабря 22-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся: *за выслугу срока, установленнаго приказами по Военному вѣдомству отъ 10-го октября 1863 года и 5-го мая 1864 года, въ Прапорщики*: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: №

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ЖИЗНИ КАВКАЗСКАГО ЧИНОВНИКА.

III.

СВАХА.

Разъ вечеромъ, осенью, Иванъ Ивановичъ сидѣлъ и пилъ чай; передъ нимъ на столѣ шипѣлъ самоваръ. Въ комнатѣ было не совсѣмъ свѣтло; хотя и время было бы зажечь свѣчу, но Иванъ Ивановичъ не зажигалъ—онъ очень любилъ сумерки, въ особенности за самоваромъ. Вдругъ отворяются двери его комнаты, и на порогѣ является женщина. Иванъ Ивановичъ поспѣшилъ зажечь свѣчу.

— Тутъ, кажется, квартира отдается въ наймы? спросила вошедшая ломаннымъ русскимъ языкомъ. Кто уже его разберетъ почему, только Иванъ Ивановичъ немного смутился. Когда свѣча была зажжена, гостья оказалась женщиной не первой молодости; черты лица и произношеніе ясно говорили о ея грузинскомъ происхожденіи; она была высокаго росту и довольно полна въ тѣлѣ, но лицо было сухо и дрябло, какъ у женщины, широко прожившей молодые годы; глаза, совершенно черные, были, повидимому, нѣкогда хороши, теперь же они свѣтились тускло и бѣлки были совершенно желты; широкія, густыя черныя брови придавали серьезное выраженіе лицу... Что же касается носа, — то онъ былъ очень безобразенъ; онъ очень рѣзко дѣлился на двѣ половины: верхняя половина была тонкая и желтая, а нижняя, т. е. собственно конецъ носа, представляла какое то синее утолщеніе... Этотъ носъ тоже свидѣтельствовалъ о прошлой жизни грузинки. Гостья была въ шляпкѣ съ какими то цвѣтами и лентами фіолетоваго цвѣта и въ пальто; платье на ней было одинаковаго цвѣта съ уборомъ шляпки.

Такая физіономія и вопросъ, послужившій только, какъ догадывался Иванъ Ивановичъ, предлогомъ къ визиту, повели Глуповцева къ догадкѣ, что тутъ что то да не такъ. Отъ мимолетнаго смущенія онъ оправился скоро. «Квартиры въ наймы здѣсь никакой не отдается, отвѣтилъ онъ. Гостьѣ, повидимому, не оставалось ничего больше дѣлать, какъ только повернуться назадъ и уйти; но она, къ возрастающему удивленію Ивана Ивановича, вмѣсто этого, подошла къ столу и усѣлась на стоявшемъ около него стулѣ.

— Я устала... дайте отдохнуть, сказала она, какъ-бы въ свое оправданіе.

— Сдѣлайте милость. Не хотите ли чаю? предложилъ хозяинъ, не на шутку заинтересованный посѣщеніемъ незнакомой женщины.

— Хорошо, одинъ стаканъ выпью.

Пока Глуповцевъ наливалъ чай, гостья, казалось, собиралась съ мыслями. Размышляла она однако недолго.

— Я по дѣлу къ вамъ, Иванъ Ивановичъ, начала она.

Удивленіе Глуповцева поднялось еще на нѣсколько градусовъ: «какъ зовутъ даже, знаетъ; а я ее въ первый разъ вижу Еще, говоритъ, дѣло есть. Ужъ не по «дѣлу» ли какому,» мелькнуло въ головѣ его.

— Что прикажете, говорите пожалуйста.

— Я вамъ прямо скажу, начала гостья: вы человѣкъ, слава богу, хорошій: ни пьяница, ни картежникъ, ведете себя скромно, хорошо, прилично... Такъ про васъ всѣ говорятъ, да и я сама знаю.

Глуповцеву почему то стало пріятно слушать говорившую.

...«Вы человѣкъ достойный, служите хорошо, начальство васъ уважаетъ, всѣ говорятъ, что вы будете въ большихъ чинахъ...

— Гм... такъ-съ... но къ чему все это? думалъ Иванъ Ивановичъ.

...«За васъ всякая порядочная дѣвушка съ удовольствіемъ замужъ выйдетъ... Я давно знаю васъ; я въ Тифлисѣ все знаю: знаю даже, какъ какая жена живетъ; знаю, кто честная, кто нѣтъ... Вамъ можно жениться, вамъ стоитъ жениться...

— Это значитъ—къ намъ сваха пожаловала! подумалъ Глуповцевъ. А между тѣмъ льстивая рѣчь свахи удивительно наркотически дѣйствовала на него... Наконецъ то онъ убѣждается, что люди понимаютъ его; да, онъ именно таковъ, онъ именно такъ думалъ о себѣ; да, эта женщина говоритъ правду, заключилъ онъ... И ему захотѣлось, чтобы сваха продолжала говорить.

— Благодарю покорно за хорошее обо мнѣ мнѣніе; право не знаю, чѣмъ я заслужилъ.

— Какъ же, какъ же, продолжала сваха:—своею нравственностью заслужили, весь околодокъ такъ говоритъ, и при этомъ строгое выраженіе лица свахи стало еще серьезнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ ровный и серьезный голосъ принялъ какой-то таинственно-торжественный оттѣнокъ. Сваха понимала, или ей только такъ показалось, что она служитъ великому дѣлу.

...«Много я думала о томъ, какъ бы вамъ пріискать хорошую невѣсту . . . Вдругъ вчера присылаетъ за мной Башджайрановъ, вашъ сосѣдъ- знаете—богачъ. Какъ же было Глуповцеву не знать Башджайранова, когда они уже пять лѣтъ жили только черезъ улицу и къ тому еще Башджайрановъ обиталъ въ собственномъ домѣ.

.....«Вотъ онъ прислалъ за мною и завелъ прямо рѣчь о васъ. Вотъ, говоритъ, у меня младшая дочка, хочу за него выдать; приданое, говоритъ, дамъ хорошее. Устрой, просилъ онъ меня, хорошо поблагодарю. Вотъ я взялась за дѣло.

Иванъ Ивановичъ сталъ въ тупикъ. Башджайранову младшую онъ видѣлъ часто; это дѣвушка высокая, довольно полная, но стройная, очень красивая; у ней великолѣпные черные глаза, словомъ—прекрасная дѣвушка. Она во многомъ подходила подъ идеалъ Ивана Ивановича.. А тутъ еще и приданое такое. Дѣло хорошее; отказываться нельзя.

— Что жъ, это дѣло хорошее; устройте. Я съ своей стороны тоже поблагодарю васъ, сказалъ онъ свахѣ.

— А знаете сколько, говорилъ, приданаго даетъ: у нихъ, у армянъ, дѣла такія ведутся на-чистоту; прямо говоритъ—сколько дастъ, не то что у васъ — женихъ до послѣдняго дня не знаетъ: есть ли у невѣсты что нибудь, или нѣтъ; у нихъ это лучше... Онъ прямо сказалъ: дочь у меня любимая, красавица, приданаго не пожалѣю: пятнадцать тысячъ наличными да драгоцѣнностей тысячъ на пять, кромѣ того векселями пять тысячъ.

У Ивана Ивановича нервная дрожь пробѣжала по всему тѣлу; онъ даже боялся сказать что либо, чтобы не выдать себя...

Сваха, казалось, не смотрѣла на Глупцева, но ясно видѣла, что съ нимъ дѣлается.

— Ну теперь, я скажу вамъ, какъ приступить къ дѣлу, сказала она послѣ нѣкотораго молчанія: — я завтра же пойду къ нему и скажу, что вы согласны, а вы заходите къ нимъ послѣ-завтра... Такъ прямо безъ церемоніи идите; у нихъ вѣдь не то, что у васъ, русскихъ—визиты, глупости... У насъ просто, безъ церемоніи...

— Хорошо, я пріѣду къ нему послѣ-завтра; такъ и скажите.

Сваха ушла.

Оставшись одинъ, Иванъ Ивановичъ долго раздумывалъ надъ тѣмъ, что говорила ему сваха. Тогда ему припомнилось множество разсказовъ о томъ, какъ надували неопытныхъ жениховъ изъ русскихъ... Обѣщаютъ золотыя горы, и не дадутъ ровно ничего, или послѣ пятую часть и то лишь бы развязаться... Но перспектива была слишкомъ заманчива, чтобы отъ нея отказаться потому только, что нѣкоторыхъ надували; были же такіе, которыхъ и не надували. Его тоже не надуютъ: онъ человѣкъ осторожный и поведетъ дѣло такъ, что его не обманутъ. Тѣ, кого обманули, были или слишкомъ неопытные, или слишкомъ довѣрчивые, или просто дураки; онъ же, Иванъ Ивановичъ Глуповцевъ, и опытный, и осторожный и человѣкъ умный. Чего же ему бояться... Но... и тутъ опять припоминались разсказы объ обманахъ..... Иванъ Ивановичъ то вѣрилъ въ будущее благо, то сомнѣвался. Наконецъ онъ порѣшилъ такъ: далъ самъ себѣ честное слово, что не дастся въ обманъ; тутъ же досталъ ладонку, которою благословила его мать, поклялся на ней, что будетъ вести дѣло осторожно, и попросилъ божіей помощи къ исполненію своихъ клятвъ и обѣщаній.

Такимъ образомъ Иванъ Ивановичъ успокоился и съ вѣрою въ свое умѣнье повести при помощи божіей свое дѣло—порѣшилъ приступить къ началу не позже предположеннаго дня.

А. Пасынковъ.

(Продолж. будетъ).

7-го, изъ юнкеровъ *Чураковскій*; № 8-го изъ унтеръ офицеровъ *Столбковъ*; № 10-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Григорьевъ*; № 11-го, изъ унтеръ-офицеровъ *Каменевъ*; № 25-го, изъ портупей-юнкеровъ *Напей-Швили*; № 30-го, изъ юнкеровъ *Мдивани* и изъ унтеръ-офицеровъ *Зедгинидзе*; № 31-го: изъ портупей-юнкеровъ *Іоселіани* (Таріелъ) и изъ унтеръ-офицеровъ *Іоселіани* (Виссаріонъ) № 32-го: изъ юнкеровъ: *Габаевъ* и *Гоцеридзе*; № 35-го, изъ юнкеровъ: *князь Эристовъ* и *Угрехалидзе*. Опредѣляются въ службу: По Пѣхотѣ: Уволенный изъ 11-го Гренадерскаго Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова полка Подпоручикъ *Константиновъ*— въ 157-й Пѣхотный Имеретинскій полкъ.

О чинахъ гражданскихъ военнаго вѣдомства.

Декабря 18-го, въ С.-Петербургѣ. Производится: *за выслугу лѣтъ: со старшинствомъ*: въ Коллежскіе Регистраторы: по вѣдомству Интендантскому: писарь Интендантскаго Управленія Кавказскаго военнаго округа, *Поволоцкій*, съ назначеніемъ чиновникомъ на усиленіе въ мѣсто настоящаго его служенія. Увольняются: *Отъ службы, по прошенію*: состоящіе за штатомъ: Интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа Коллежскій Секретарь *Мережко*; *за болѣзнію*: Коллежскій Ассессоръ *Бутенко*; оба съ мундиромъ; *въ отпускъ, за границу*: Титулярный Совѣтникъ *Питоевъ*, въ Пруссію, Францію, Англію, Италію, Швейцарію, Австрію и Турцію, на 6 мѣсяцевъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Гг. ЧЛЕНЫ КАВКАЗСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА приглашаются въ засѣданіе онаго 16-го числа января, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, въ понедѣльникъ. Допускаются и постороннія лица.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Пятый годъ втораго тысячелѣтія Россіи начинается для Кавказа рядомъ нововведеній, предпринятыхъ для внутренняго устройства страны—нуждающейся въ преобразованіяхъ. Въ числѣ этихъ преобразованій самое видное мѣсто занимаютъ тѣ заботы правительства и мѣстнаго начальства, которыя клонятся къ окончательному покоренію Кавказа *путемъ просвѣщенія*. — Недавно читатели «Кавказа» познакомились съ весьма отраднымъ явленіемъ, совершившимся въ г. Тифлисѣ—я говорю объ открытіи Александровской учительской школы. Спѣшу пріобщить къ лѣтописи этихъ событіи новый утѣшительный фактъ—о педагогическихъ съѣздахъ учителей въ Тифлисѣ для обсужденія различныхъ педагогическихъ вопросовъ.

Первое засѣданіе происходило 2-го января въ залѣ классической гимназіи при довольно значительномъ стеченіи публики. Оно открылось рѣчью главнаго *инспектора* учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кавказомъ: — въ этой небольшой, но дѣльной рѣчи г. Невѣровъ высказалъ цѣль и значеніе этихъ засѣданій и, затѣмъ просилъ гг. присутствующихъ прямо и чистосердечно высказать свои мысли по поводу того или другаго педагогическаго вопроса, за тѣмъ его пр—ство сѣлъ между собравшимися, въ качествѣ частнаго лица. Предсѣдателемъ на это засѣданіе былъ назначенъ директоръ женскаго училища г. Желиховскій, который предложилъ публикѣ на первый разъ обсудить программу по русскому языку и словесности, выработанную комитетомъ изъ преподавателей этихъ предметовъ. По прочтеніи программы и тезисовъ начались пренія. Публика принимала въ нихъ самое дѣятельное, горячее участіе и этимъ доказала, что ей близки и дороги интересы просвѣщенія и что она неравнодушна къ общественнымъ вопросамъ. 2-е засѣданіе, происходившее 4 января, было еще оживленнѣе. И мы ожидаемъ съ нетерпѣніемъ послѣдующихъ конференцій. Нельзя отрицать, что эти конференціи были бы еще полезнѣе, если-бы доступъ къ нимъ былъ облегченъ уничтоженіемъ пригласительныхъ билетовъ, чрезъ что въ преніяхъ могли бы принимать участіе многіе.

Отрадное чувство мы вынесли изъ этихъ засѣданій. Мы увидѣли доброе желаніе педагоговъ стряхнуть съ себя старую рутину и отнестись къ дѣлу воспитанія какъ слѣдуетъ, съ полнымъ желаніемъ воспользоваться практическими замѣчаніями публики и выработать изъ себя людей вполнѣ полезныхъ въ дѣлѣ воспитанія; мы увидѣли въ обществѣ стремленіе къ солидарности со школой, а въ этомъ то и проявляется разумное стремленіе той и другой стороны и залогъ будущаго преуспѣянія Кавказа и Закавказья. Науки и жизнь, обнявшись какъ родныя сестры, дружно вѣроятно пойдутъ по пути усовершенствованія.

Въ прежнія времена Кавказъ прославлялъ себя знаменитыми героями, на полѣ брани и славы—которыми гордилась Россія. Боевая слава до сихъ поръ остается за ними: и доброе имя ихъ навсегда останется въ памяти потомства. Теперь война кончилась —настало другое время: —время мира; пусть же и теперь прославитъ себя Кавказъ своими дѣятелями на поприщѣ цивилизаціи. Поле обширное, задача болѣе трудная; но полагать должно, что недостатка въ людяхъ не будетъ, потому что обществу дорога слава Кавказа и оно хочетъ и, кажется, съумѣетъ поддержать ее на поприщѣ мирнаго преуспѣянія.

Въ бо́льшія подробности по поводу учебно-педагогическихъ вопросовъ мы не входимъ, такъ какъ мы слышали, что этимъ преніямъ учебное вѣдомство желаетъ придать по возможности большую гласность.— Всѣ протоколы засѣданій, а также всѣ возраженія и замѣчанія, дѣлаемыя публикою, какъ говорятъ, будутъ напечатаны отдѣльною брошюрою вмѣстѣ съ выработанными преподавателями программами по разнымъ предметамъ, и такимъ образомъ все это сдѣлается достояніемъ читающей публики. Этотъ первый опытъ показалъ, что публика созрѣла для подобныхъ преній.

В. Русѣцкій.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

Хлѣбъ ѣжь, а правду рѣжь.
Старая русская пословица.

Общественная жизнь нашей кавказской столицы въ настоящій зимній сезонъ отличается необыкновенною оживленностью, или, съ точки зрѣнія хроникера, особеннымъ изобиліемъ фактовъ. Рядомъ съ общественными явленіями, инисіатива которыхъ принадлежитъ правительству, видимъ цѣлый рядъ такихъ, въ которыхъ проявляется самодѣятельность общества, (насколько и какъ—объ этомъ рѣчь впереди): кромѣ обычныхъ и рутинныхъ— итальянской оперы и балета, маскерадовъ, баловъ, цирка г. Луи Сулье, частныхъ театровъ, какого-то неизвѣстнаго учрежденія на нашемъ Невскомъ проспектѣ (Головинскомъ) съ вывѣскою, изображающею исполинскаго роста генерала съ трагически распростертою въ даль рукою и съ перепуганными маленькими дамами на второмъ планѣ, и проч. и проч.— кромѣ всего этого—настоящій зимній сезонъ проявилъ себя съ новой для нашего полуазіятскаго города и очень разумной стороны: въ немъ не только появился (какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ), но и водворился русскій театръ (на сколько прочно— объ этомъ въ своемъ мѣстѣ).

Предоставляя себѣ право сообщить въ ближайшемъ будущемъ наши замѣтки объ оперѣ, циркѣ и прочемъ, мы на этотъ разъ остановимся, при томъ съ особеннымъ вниманіемъ, на здѣшнемъ русскомъ театрѣ.

Дѣлаемъ это, во первыхъ потому, что данное явленіе совершенно ново, или, по крайней мѣрѣ, было такъ давно, что о немъ сохранились чуть не мифическія преданія; во вторыхъ—потому, что русскій театръ только повидимому относится къ развлеченіямъ, въ сущности же—если поразмыслить,—далеко не простое развлеченіе, а нѣчто посерьезнѣе и посущественнѣе:

Здѣсь, высказывая мысль, хотя и не новую, но которую не раздѣляетъ большая часть публики, слѣдовательно и нашихъ читателей,—нужно, по правиламъ строгой логики, представить доказательства. А такъ какъ мы заражены предразсудкомъ считать логику (конечно не гг. Кошанскаго и Кизеветтера) основою науки и жизни, то не боимся надоѣсть читателямъ длиннымъ вступленіемъ и представимъ *«доказательства»*; просимъ только извиненія, что они не будутъ собственнаго нашего сочиненія, а заимствованныя и притомъ изъ довольно старой статьи. Оправдываемъ мы себя въ такомъ рабскомъ поступкѣ тѣмъ убѣжденіемъ, что лучше пользоваться старымъ порохомъ Бертольда Шварца и покорять, чѣмъ изобрѣтать, по примѣру кавказскихъ горцевъ, новый: изъ *звѣробоя*, селитры и угля, и быть покореннымъ!...

И такъ, прежде чѣмъ выскажемъ свое сужденіе о русскомъ театрѣ въ Тифлисѣ, для очистки совѣсти и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, съ соизволенія добрѣйшаго читателя, возстановляемъ въ его памяти слѣдующія мысли нашего знаменитаго комико-юмористическаго писателя (*): «Театръ ничуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь, если примешь въ соображеніе то, что въ немъ можетъ помѣститься вдругъ толпа изъ пяти-шести тысячъ человѣкъ и что вся эта толпа, ни въ чемъ несходная между собою, разбирая ее по единицамъ, можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать однѣми слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ. Это такая каѳедра, съ которой можно много сказать міру добра. Отдѣлите только собственно называемый высшій театръ отъ всякихъ балетныхъ скаканій, водевилей, мелодрамъ и тѣхъ мишурно-великолѣпныхъ зрѣлищъ для глазъ, угождающихъ разврату вкуса, или разврату сердца, и тогда посмотрите на театръ.... Странно соединить Шекспира съ плясунъями, или плясунами въ лайковыхъ штанахъ. Что за сближеніе? Ноги ногами, а голова головой.... Публика не имѣетъ своего каприза; она пойдетъ, куда поведутъ ее. Не попотчивай ее сами же писатели своими гнилыми мелодрамами, она бы не почувствовала къ нимъ вкуса и не потребовала бы ихъ. Возьми самую заигранѣйшую піесу и поставь ее какъ нужно, та же публика повалитъ толпою. Мольеръ ей будетъ въ новость, Шекспиръ станетъ заманчивѣе наисовременнѣйшаго водевиля. Но нужно, чтобы такая постановка произведена была дѣйствительно и вполнѣ художественно, чтобы дѣло это поручено было не кому другому, какъ первому и лучшему актеру-художнику, какой отыщется въ труппѣ..... Только одинъ истинный актеръ-художникъ можетъ слышать жизнь, заключенную въ пьесѣ и сдѣлать такъ, что жизнь эта сдѣлается видною и живою для всѣхъ актеровъ»... и что «піеса явится въ полномъ совершенствѣ своемъ передъ публикою... Театръ и театръ двѣ разныя вещи, равно какъ и восторгъ самой публики бываетъ двухъ родовъ: иное дѣло восторгъ отъ какой нибудь балетной танцовщицы, и опять иное дѣло восторгъ оттого, когда могущественный лицедѣй потрясающимъ словомъ подыметъ выше всѣхъ высокія чувства въ человѣкѣ. Иное дѣло— слезы оттого, что какой нибудь заѣзжій пѣвецъ расщекотитъ музыкальное ухо человѣка.... и опять иное дѣло—слезы оттого, когда живымъ представленіемъ высокаго подвига человѣка весь насквозь просвѣжается зритель и по выходѣ изъ театра принимается съ новою силою за долгъ свой, видя подвигъ геройскій въ такомъ его исполненіи.“

Мы хотѣли представить доказательства важности значенія театра, но, по связи идей автора приведенныхъ мыслей, сообщили сверхъ того основанія для обсужденія игры актеровъ—исполнителей драматическихъ произведеній,—и отчасти отношеній публики къ сценѣ и проч. Тѣмъ лучше. Почва наша готова, и мы знаемъ, какой породы и качества растенія дастъ она. . «Отзвонилъ и съ колокольни долой!»...

Прибывшая въ Тифлисъ русская труппа въ первое время, по ея собственному частному заявленію, была по разнымъ обстоятельствамъ такъ сказать аванпостомъ необходимаго ансамбля для выполненія хотя скромнаго драматическаго репертуара. Понятно поэтому, что наши отзывы о первыхъ дебютахъ русской труппы были крайне сдержанны, тѣмъ болѣе, что по разнымъ обстоятельствамъ мы боялись полною искренностью оцѣнки повредить успѣху этого *дѣла*, которое, замѣтимъ въ скобкахъ, никакъ не тождественно съ личностями, взявшимися за его осуществленіе. Теперь же, когда на лицо вся проэктированная труппа русскихъ актеровъ и когда, съ другой стороны, такъ опредѣленно и убѣдительно выразилось сочувствіе тифлисской публики къ *русскому театру* (театръ почти всегда полонъ), мы можемъ говорить вполнѣ откровенно и безъ всякой ложной жеманности и опасливости, руководимые нѣкоторыми древними, (но не устарѣвшими) афоризмами: «всѣ дороже одного»; «всякъ сверчокъ знай свой шестокъ»; «ученье свѣтъ,—неученье тьма»; «мудрый смотритъ въ корень»; «коль пироги начнетъ печи сапожникъ» и т. д.

И такъ, благословясь и извинясь—предъ кѣмъ слѣдуетъ—начнемъ.

О г. Нѣмовѣ и т-жѣ Лебедевой мы уже высказали свое мнѣніе. Остается дополнить его.

Послѣ первыхъ замѣтокъ объ игрѣ г. *Нѣмова* мы имѣли случай видѣть его въ роляхъ: Мордоплюева («Женихъ изъ ножовой линіи», комедія Красовскаго), Бочарова («Жертва за жертву», драма Дьяченко) и Курчаева («Испорченная жизнь», комедія Н. Чернышева) Уже въ «Женихѣ изъ долговаго отдѣленія», въ этой серьезной и дѣльной пьесѣ, г. Нѣмовъ заявилъ себя блистательно какъ актеръ, понимающій истинный комизмъ; въ этихъ же роляхъ не только подтвердилось составившееся мнѣніе, но убѣдительно выразилось, что г. Нѣмовъ обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ драматиста, въ серьезномъ и современномъ значеніи этого слова...

Плакала хорошими юношескими слезами публика въ послѣднемъ актѣ «Жениха изъ ножовой линіи»... а особенно во время большей части патетическихъ мѣстъ «Испорченной жизни».. И послѣ исполненія этихъ пьесъ, провѣряя свои впечатлѣнія и прислушиваясь къ оживленному говору взволнованной многочисленной публики, намъ вполнѣ стали понятны слова нашего великаго поэта: театръ *«такая кафедра, съ которой можно много сказать міру добра»*... Кстати еще одинъ фактъ, доказывающій артистическую натуру г. Нѣмова; не смотря на полную подготовку, на данныя отъ природы и желаніе дать жизнь роли Бочарова («Жертва за жертву»), онъ далеко не такъ сильно завладѣлъ симпатіями зрителей, какъ въ предыдущей роли, а особенно въ роли Курчаева (Испорч. жизнь), между тѣмъ какъ для массы, незнакомой ни съ теоріею драматическаго искуства, ни съ театромъ, первая роль гораздо понятнѣе и эффектнѣе послѣдней, — и славу Богу!... Это самое лучшее ручательство въ пониманіи имъ сценическаго искусства и неподдѣльности, естественности его драматическаго чувства. . . Исполнить фальшивую роль художественно можетъ только мастеровой, а не артистъ; первый дѣлаетъ по заказу оковы и ожерелья, нарисуетъ и богиню и демона, какъ требуютъ мѣрка и вкусъ заказчика; для послѣдняго заказчикъ и мѣрка — собственный талантъ, свое *я*, потребность выражать истину въ осязательныхъ формахъ.

Но отдавая должную дань справедливости сценической дѣятельности г. Нѣмова, мы, по долгу безпристрастія, не можетъ умолчать и о нѣкоторыхъ недостаткахъ ея. По нашему мнѣнію, онъ былъ не совсѣмъ вѣренъ жизни, играя роль маркера (Ворона въ павлиныхъ перьяхъ) —вѣроятно оттого, что не привелось ему достаточно присмотрѣться къ сферѣ этой профессіи. Мало выдержки было также замѣтно въ роли сапожника, обратившагося въ принца (Заколдованный принцъ)... впрочемъ здѣсь виноватъ авторъ, и мы въ этомъ фактѣ видимъ новое доказательство артистическаго чутья г. Нѣмова, который не можетъ вѣрить, что сказка и ерунда равнозначущи дѣйствительной жизни.

Намъ могутъ замѣтить, что мы слишкомъ долго останавливаемся на игрѣ г. Нѣмова. Отвѣчаемъ. Это не наша вина; говоря откровенно и по убѣжденію, и, къ величайшему удовольствію, сходясь въ этомъ случаѣ съ большинствомъ зрителей (конечно, понимающихъ дѣло), мы находимъ, что г. Нѣмовъ, безъ преувеличенія, выносилъ на своихъ плечахъ большую часть репертуара, выполненнаго на тифлисской сценѣ...

Г. Истоминъ заявилъ (съ нашей, серьезной точки зрѣнія) артистическую способность въ роляхъ: деньщика Мартынова (Картина съ натуры), исключеннаго семинариста (Вечеръ на хуторѣ) и въ особенности въ роли Степнякова, помѣщика, чувствующаго тяжелое давленіе нѣжнаго дамскаго башмачка (Жена всему вина, или женихъ съ карточной игры). Въ этихъ роляхъ онъ показалъ знакомство съ жизнью, умѣнье рельефно изображать ея характерныя черты, и неподдѣльный комизмъ. При такихъ задаткахъ г. Истоминъ можетъ совершенствоваться и добросовѣстно служить драматическому искусству .. Но, позволимъ себѣ замѣтить: плохой выйдетъ результатъ, если онъ не броситъ провинціальной манеры смѣшить публику во что бы то ни стало, слѣдуя убѣжденіямъ извѣстнаго за-

(*) Полн. соб. соч. Гоголя. Т. III. Москва. 1862 года. Стр. 380—388.

кала актеровъ, которымъ и въ голову не приходитъ, что самъ надъ собою человѣкъ искренно смѣяться не можетъ, и что смѣшной для зрителей актъ полета съ лѣстницы вовсе не смѣшенъ для того, кто волею судебъ, безъ надлежащей гимнастической дрессировки, совершаетъ такое сальто-мортале.

Г. Никитинъ быль очень хорошъ въ роляхъ: Дроздовскаго (Жена всему вина), Ушицы (Дочь русскаго актера), особенно же въ роли Делакторскаго (Испорченная жизнь), особенно трудной потому, что внѣшняя, чрезвычайно комичная и грубая натура этого лица должна увлечь зрителя своею честною симпатичною душею, которая проявляется въ словахъ и поступкахъ, притомъ увлечь до того, чтобы масса поняла: что не все то золото, что блеститъ, и что часто въ жизни—въ грязи и вызывающей на смѣхъ обстановкѣ и пріемахъ личности кроются идеалы человѣческаго достоинства, которыхъ часто днемъ съ огнемъ и никакимъ химическимъ анализомъ не отыщешь въ разукрашенныхъ салонахъ и золотомъ залитыхъ персонажахъ.... И, дѣйствительно, масса поняла—и единодушно вызвала г. Никитина... потому что: «сердце-сердцу вѣсть подаетъ»—и съ другой стороны, только китайцы думали, что можно картонными пушками пугать непріятеля. Но (о ненавистное *но!*) не дурно было бы, если бы г. Никитинъ, исполняя и прочія роли, задавался бы тою же идеею о комическомъ и думалъ въ минуту исполненія, что онъ дѣйствительно тотъ человѣкъ, кого взялся изобразить, а не актеръ, т. е. — по мнѣнію многихъ— «надсмѣшникъ».

Г. Волынскаго мы еще мало видѣли въ серьозныхъ роляхъ и потому не можемъ сдѣлать надлежащей оцѣнки его игры. Онъ былъ очень недуренъ въ роли Коршунова (Бѣдность не порокъ) и весьма симпатиченъ и вѣренъ жизни (на сколько позволила пьеса) въ роли Вельскаго (Жертва за жертву) въ послѣднемъ актѣ.

Г. Лидинъ можетъ прочувствовать роль и заставляетъ зрителя забыть, что предъ нимъ актеръ или лицедѣй. Это онъ доказалъ, правда, только въ водевильныхъ роляхъ: Емели (Простушка и Воспитанная), Спичкина (Водевиль съ переодѣваньемъ), Капустина (Испорченная жизнь). Къ сожалѣнію, онъ бываетъ слишкомъ вялъ въ энергическихъ мѣстахъ ролей и придаетъ своей игрѣ слишкомъ мало разнообразія.

Г-жа Лебедева, какъ уже мы прежде замѣтили, отличается непринужденностью и задушевностью игры, что особенно ярко выражается въ роляхъ молодыхъ, полныхъ жизни персонажахъ, какъ напр. въ водевиляхъ «Милые бранятся – только тѣшатся», «Нѣтъ дѣйствія безъ причины», «Живчикъ», «Левъ и Крыса». Добавивши къ этому добросовѣстность изученія ролей, мы смѣемъ предсказать этой молодой артисткѣ самый прочный сценическій успѣхъ.

Остается еще сказать о недавно прибывшихъ въ Тифлисъ актрисахъ: г-жахъ Бурдиной и Дмитренко... Правда, слѣдуетъ поговорить еще и о другихъ, но .... по нашему плану, это особая статья..

Г-жа Бурдина блистательно дебютировала въ водевилѣ «Простушка и воспитанная» (въ роли Простушки). Заявленную тогда естественность и задушевность игры она вновь обнаружила въ роли вдовы (Неутѣшная вдова) и тѣмъ вызвала по справедливости общее сочувствіе зрителей.

Г-жа Дмитренко—отличается непринужденностью, бойкостью игры, но у ней, какъ говорится, нѣтъ сердечной теплоты; отсюда часто крайняя утрировка и безъ того пикантныхъ ролей. Исключеніе въ нѣкоторомъ смыслѣ представило исполненіе роли Капустиной (въ «Испорченной жизни»). Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что еслибъ г-жа Дмитренко заботилась поменьше объ эффектѣ, а вдумывалась въ роль,— игра ея могла бы доставить полное артистическое удовольствіе.

Остается еще сказать о г-нѣ Ижорскомъ и о г-жѣ Ижорской, хотя по нѣкоторымъ (не нашимъ) правиламъ слѣдовало бы съ нихъ начать рѣчь. Нѣчего дѣлать—закончимъ ими;—вѣдь «лучше поздно, чѣмъ никогда.»

Г-жа Ижорская, по нашему личному и общему убѣжденію была сносна только въ одной роли Федосьи Антоновны (Женихъ изъ ножовой линіи). Всѣ остальныя, взятыя ею на себя роли она *разсказывала* (правда, мѣстами съ чувствительными возгласами), но играть ихъ не могла и потому *не играла*. Что-жъ дѣлать; повѣримъ Гнѣдичу: «Таланты отъ Бога, богатство отъ рукъ человѣка («Рыбаки». Идиллія). Мы бы не совѣтовали ей обнаруживать ревности въ дебютированіи, тѣмъ болѣе, что и безъ содѣйствія ея, при данномъ персоналѣ русской труппы, дѣло можетъ спориться... Съ другой стороны, быть антрепренеромъ, т. е. хозяиномъ дѣла, такъ хлопотно, такъ не легко..

Г-нъ Ижорскій... но мы видѣли его только одинъ и, вѣроятно, въ послѣдній разъ.. Впрочемъ, нужно начать дѣло съ начала.

А начало (и конецъ) дѣла было слѣдующее.

Въ прошлый четвергъ, 12-го января, въ залѣ Тифлисскаго Собранія (гдѣ по волѣ нѣкіихъ враждебныхъ обстоятельствъ возникла *дополнительная* русская сцена, т. е. дополнительная къ театральному зданію)—представьте себѣ:—была поставлена комедія Островскаго «Бѣдность не порокъ»! Но это еще бы ничего. Чего не бываетъ!.. А главное (выражаясь языкомъ г. Іосселіани) главную изъ главныхъ ролей взялъ на себя г. Ижорскій. Желаніе хорошее и геройское... Да!.. Онъ (т. е. quasi Любимъ Торцовъ) говорилъ и плакалъ очень жалобно, со всѣхъ сторонъ преакуратно показывалъ свои рубища, умолялъ сжалиться и поплакать вмѣстѣ съ нимъ, но безжалостная публика на этотъ разъ (вѣроятно, одеревенѣла) не плакала, а смѣялась—и, замѣтьте, въ самыхъ раздирающихъ душу мѣстахъ пьесы;—однимъ словомъ Любимъ Торцовъ хотя не хотѣлъ, а убѣдилъ публику, что бѣдность — порокъ и очень тяжелый порокъ: на этотъ разъ онъ опорочилъ не только бѣднаго (т. е. мнимаго Торцова), но и ни въ чемъ къ этой *комедіи* не причастнаго Островскаго... Бѣдный г. Островскій, снилось ли тебѣ, что твое прекрасное талантливое произведеніе будетъ такъ опозорено, такъ поругано! . . . Впрочемъ, утѣшьтесь, поклонники дорогаго писателя:—мы надѣемся, что онъ не будетъ читать «Кавказа» и потому не узнаетъ, какая *комедія* вышла съ его комедіею. . .

Нѣтъ!.. Хоть и противъ правилъ логики, но напомнимъ еще разъ господамъ антрепренерамъ глубоко-истинныя слова Гоголя: нужно, чтобъ постановка пьесъ «произведена была дѣйствительно и вполнѣ художественно, чтобы дѣло это поручено было не кому другому, какъ первому и лучшему актеру-художнику, какой отыщется въ труппѣ»....

А пока сіе благочестивое желаніе совершится, мы посовѣтуемъ наличному антрепренеру пожалѣть публику (конечно, и себя также) и не ставить такихъ пьесъ, какъ «Тетушка болтушка», «Заколдованный принцъ», «Графъ-литографъ» и.. «Жертва за жертву» (хотя въ послѣдней есть нѣсколько порядочныхъ сценъ), а особенно не поправлять Островскаго сочиненіемъ заглавій отдѣльныхъ дѣйствій, въ родѣ «Любилъ да не взялъ» «Урокъ, жизни» «Нужда лучшій учитель»; а то выйдетъ неприличная и неумѣстная копія съ вывѣсокъ балаганныхъ представленій, кои (т. е. вывѣски) изображаютъ крупнымъ шрифтомъ: «Человѣкъ-рыба» «Тысяча кинжаловъ и одна пушка, или кто кого сильнѣе», «Пожираніе страшно-зубатаго крокодила» и проч....

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ. Съ 2-го по 16-е декабря 1866 года вышли слѣдующія книги. *Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву*, съ примѣчаніями и указателемъ, составленными Я. Гротомъ и П. Пекарскимъ. Спб. 1866 г. *Николай Михайловичъ Карамзинъ*, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ. Матеріалы для біографіи, съ примѣчаніями и объясненіями М. Погодина. Часть I и II. М. 1866 г. *Тому сто лѣтъ*. Посвящается памяти Карамзина. Брошюра въ стихахъ. Кн. Вяземскаго. Спб. 1866 г. *Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ*. В. В. Вельяминова-Зернова. Часть третья (съ 4 таблицами). Спб. 1866 г. *Труды восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества*. Часть одиннадцатая (съ 4-мя таблицами). Спб. 1866 г. *Календарь для всѣхъ народовъ на 25 лѣтъ*. Составила А. Казаринова, воспитанница Спб. Павловскаго Института. Спб. 1866 г. *Руководство къ сельско-хозяйственному химическому анализу*, съ спеціальнымъ указаніемъ изслѣдованія важнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, д-ра Ф. Крокера; переведено со 2-го нѣмецк. изданія подъ редакціей А. Энгельгардта. Спб. 1866 г. *Лѣченіе и исцѣленіе горловыхъ и легочныхъ болѣзней вдыханіями лѣкарствъ* (ингаляціями), д-ра Эмиля Зигле. Переводъ со 2-го пополненнаго нѣмец. изданія. М. 1866 г. *Онанизмъ*. Сочиненіе Вильямина Розенблюма, лѣкаря, практикующаго въ Спб. Изданіе автора. Брошюрка. 1866 г. *О томъ, какъ росло московское княжество и сдѣлалось русскимъ царствомъ*. К. Бестужева-Рюмина. Спб. 1866 г. *Пертская красавица*. Романъ Вальтеръ-Скота. Обработанъ для юношества. Спб. и М. Изданіе М. О. Вольфа. 1866 г. *Микроскопическій міръ*. Популярное описаніе явленій и формъ, открытыхъ микроскопомъ, д-ра Густава Егера. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей и съ примѣчаніями А. Бекетова, со многими рисунками въ текстѣ. Выпускъ 2-й. Спб. 1866 г. *Народное образованіе*. Публичныя чтенія Эдуарда Лабулэ. Брошюра. Спб. 1866 г. *Записки фортификаціи для военныхъ училищъ*. Курсъ старшаго класса. Выпускъ I. Долговременная фортификація. Спб. 1866 г. Составилъ А. Іохеръ.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“

С.-Петербургъ, 10 января, въ 4 ч. 4 м. дня.

"Монитеръ„ обнародовалъ императорскій декретъ, которымъ составленіе адреса во французскихъ палатахъ замѣнено правомъ дѣлать запросы правительству. Чтобы воспользоваться этимъ правомъ, необходимо согласіе двухъ отдѣленій въ Сенатѣ и четырехъ отдѣленій въ Законодательномъ Корпусѣ. Императоръ Наполеонъ въ письмѣ къ государственному министру, обнародованномъ вмѣстѣ съ упомянутымъ декретомъ, говоритъ: „надѣюсь дать нынѣшнимъ учрежденіемъ Имперіи всякое возможное развитіе публичной свободы и правъ, не подрывая тѣмъ довѣренной мнѣ власти; полагаю замѣнить правомъ запроса пренія объ адресѣ, которыя не достигнули желаемыхъ результатовъ". Сверхъ того министры будутъ уполномочены отвѣчать на запросы въ Палатахъ; процесы по дѣламъ печати будутъ производимы судами исправительной полиціи; право сходокъ будетъ обусловлено новымъ закономъ. Всѣ министры подали императору Наполеону просьбы объ отставкѣ. По заявленію „Вечерняго Монитера" просьбы объ увольненіи министровъ Руэ, Мутье, Дюруи, Вальяна и Бароша отклонены. Руэ назначенъ государственнымъ министромъ и министромъ финансовъ, маршалъ Ніель военнымъ министромъ.—Въ Journal de St.-Pétersbourg, напечатана депеша вице-канцлера князя Горчакова на имя посольства и мисіи нашего правительства съ препровожденіемъ историческаго очерка образа дѣйствій римскаго двора, подавшихъ поводъ къ разрыву дипломатическихъ сношеній между папскимъ и нашимъ правительствомъ и къ отмѣнѣ конкордата 1847 года.

СМѢСЬ.

Новые способы освѣщенія коменноугольныхъ копей.—При страшныхъ взрывахъ, бывшихъ едавно въ каменноугольныхъ копяхъ Окса и Талка, погибло болѣе 100 человѣкъ. Въ пользу семействъ погибшихъ собрано по подпискѣ уже слишкомъ 29,000 руб. сер. Теперь не подлежитъ сомнѣнію, что взрывъ въ копи Талкъ произошелъ оттого, что одинъ рабочій работалъ съ зажженною свѣчею, не вставленною въ фонарь. Этотъ рабочій найденъ съ раздробленной головой; близъ него лежала свѣча. Эти страшныя катастрофы снова возбудили вопросъ о способахъ предохраненія отъ взрыва, и профессоръ Тиндаль предлагаетъ употреблять для освѣщенія копей электрическій свѣтъ, лучи котораго направлялись бы, куда нужно, при помощи рефлекторовъ. Электрическій свѣтъ будетъ исходить изъ закрытаго и стеклянаго сосуда.

— *Манна*. По поводу извѣстія о маннѣ, напечатаннаго въ 22 № Донск. Вѣстн., въ № 26 той же газеты напечатана слѣдующая замѣтка г. Королькевича. „Долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ о *манны*, о которой въ Землѣ Войска Донскаго разнесся слухъ какъ будто о тѣлѣ, упавшемъ съ небесъ въ юртахъ Сиротинской и Трехостровянской станицъ. Половина куска, мною полученнаго отъ г. редактора Донскаго Вѣстника 4-го декабря, была подвергнута очень простому опыту: я ее помѣстилъ въ перегнанную воду въ закрытомъ стаканѣ при комнатной температурѣ на 7 сутокъ; другая половина испытуемаго тѣла находится у меня до сихъ поръ въ сухомъ видѣ. По истеченіи сказаннаго срока намоченная масса разбухла и приняла болѣе опредѣленную форму, по которой можно было судить о первоначальномъ ея видѣ во время роста передъ высыханіемъ. Въ испытуемомъ тѣлѣ легко можно было отличить: а) наружный слой и б) внутреннюю бѣловатую ткань. Бѣлизна эта, вѣроятно, была основаніемъ, почему мѣстные наблюдатели приписывали ей свойства манны. Сдѣланные мною два микроскопическіе препарата, одинъ изъ наружнаго слоя, а другой изъ внутренней ткани, показали, что изслѣдуемое вещество состоитъ изъ волоконъ и недоразвившихся споръ, заключенныхъ въ споровыхъ мѣшечкахъ; въ немъ нѣтъ ничего общаго съ манной, нѣтъ крахмала, составляющаго существенную составную часть, какъ манны, такъ и всѣхъ прочихъ мучнистыхъ плодовъ, отъ чего зависитъ и ихъ питательность. Однимъ словомъ, если и остальные куски собраннаго вещества будутъ такіе же, какъ и мнѣ доставленный, то вся предполагаемая манна будетъ ничто иное, какъ молодой, несозрѣвшій грибъ, принадлежащій къ роду дождевиковъ (Casteromycetes), который не съ неба упалъ (если буквально понимать это выраженіе), а выросъ быстро изъ земли, подобно другимъ грибамъ, чему способствовало болѣе всего, вѣроятно, дождливое время и тучное свойство почвы упомянутыхъ юртовъ.

Грибъ этотъ безвреденъ, мало питателенъ; въ сухомъ видѣ изъ него можно приготовить порошокъ, который, будучи смѣшанъ съ водою, безспорно можетъ принимать любыя формы—аладьевъ, блиновъ, и т. п. Расчитывать же на его значительную питательность, выжидать паденія съ неба подобно маннѣ, которая и въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Азіятской Турціи и Аравіи переносится вѣтромъ на значительныя пространства, въ Землѣ Войска Донскаго мы не имѣемъ права, потому что не имѣемъ по сосѣдству мѣстностей, на которыхъ бы произрастала манна. Тѣмъ не менѣе быстрое размноженіе грибовъ, ихъ появленіе изъ споръ (имѣющихъ значеніе сѣмянъ), недоступныхъ невооруженному глазу, достойно замѣчанія, хотя на него, какъ на явленіе обыкновенное, мы не привыкли обращать вниманія, а смотримъ безъ всякого удивленія, подводя этотъ процессъ подъ общій законъ размноженія низшихъ органическихъ существъ."

Новоизобрѣтенный кухонный снарядъ. «Абовскія Вѣдомости» извѣщаютъ объ удачныхъ опытахъ надъ поварскимъ снарядомъ, который изобрѣтенъ капитаномъ Варреномъ (F. Warren à Wolwerhampton), подробно описанъ въ журналѣ «The Engeneer» и теперь употребленіе его быстро распространяется въ Англіи. Снарядъ этотъ состоитъ изъ желѣзнаго или мѣднаго паровичка, надъ которымъ помѣщается одна или нѣсколько жестяныхъ посудинъ, обвитыхъ паропроводными трубками.—Приготовленіе кушаньевъ въ этомъ снарядѣ производится такъ же скоро, какъ и на плитѣ, или въ печкѣ, но даетъ значительное сбереженіе дровъ и, кромѣ того, приготовляетъ кушанье гораздо лучше—вкуснѣе и питательнѣе: жаркое гораздо менѣе обыкновеннаго теряетъ вѣсъ противъ того, сколько оно вѣсило въ видѣ сыраго мяса. Такимъ образомъ этотъ поваренный снарядъ представляетъ тройную экономію: при немъ требуется меньше труда, меньше дровъ, и, наконецъ, кушанья выходятъ болѣе питательными.

Пожаръ въ лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ. Мы сообщали въ нашей газетѣ телеграмму изъ Лондона о пожарѣ, бывшемъ въ знаменитомъ хрустальномъ дворцѣ. Въ дополненіе къ этому приводимъ слѣдующія подробности изъ «Times». «Извѣстіе о поврежденіи хрустальнаго дворца пожаромъ, безъ сомнѣнія, будетъ встрѣчено публикою съ глубокимъ прискорбіемъ, и конечно не единственно изъ участія къ владѣльцамъ дворца, понесшимъ убытки отъ этого пожара. Хрустальный дворецъ, хотя и созданіе частнаго предпріятія, есть, однакоже, національное учрежденіе и даже нѣчто болѣе. Каждый англичанинъ находилъ въ этомъ дворцѣ тьму наслажденія самаго невин-

наго и разнообразнаго до безконечности, между тѣмъ какъ иностранцы посѣщали его почти какъ осьмое чудо свѣта. По мнѣнію иностранцевъ, ничто лучше не характеризируетъ англичанъ и ихъ страну, какъ это грандіозное зданіе. Такъ называемый тропическій конецъ (tropical end) дворца разрушенъ пожаромъ и удивительно, какъ огонь не распространился далѣе. Нельзя не порадоваться, что южная сторона зданія нисколько не пострадала, и что во время пожара не погибъ ни одинъ человѣкъ. Дворецъ будетъ открытъ для публики сегодня, такъ какъ предметы, составляющіе главную цѣль посѣщенія дворца публикой, не пострадали, и залы, въ которыхъ бываютъ публичныя чтенія во время рождественскихъ праздниковъ, пощажены огнемъ. Тысячи посѣтятъ, безъ сомнѣнія, на этой недѣлѣ полуразрушенный дворецъ, и порадуются, что трансентъ (поперечный ходъ), гдѣ помѣщается оркестръ Генделя, превосходный органъ и флорентинская зала, не истреблены пламенемъ».

Стенографія (*) Въ нынѣшній зимній сезонъ занятіе стенографіей стало своего рода маніей въ Петербургѣ; въ самомъ дѣлѣ: теперь, отъ юнаго гимназиста до престарѣлаго консерватора, можно встрѣтить много субъектовъ, напрягающихся надъ изображеніемъ различныхъ стенографическихъ знаковъ; немало охотницъ изучать это искусство явилось и въ средѣ представительницъ прекраснаго пола, но этой послѣдней категоріи учениковъ стенографія плохо дается. Столь распространенное въ настоящее время желаніе изучать стенографію служитъ прямымъ доказательствомъ, что она пришлась по сердцу большинству членовъ нашего общества, что вообще оно теперь очень благосклонно смотритъ на эту науку. Но увы! не то было съ нею двадцать лѣтъ тому назадъ; обстоятельство, которое я намѣренъ сейчасъ привести,—фактъ; онъ служитъ точнымъ опредѣленіемъ взгляда у насъ на стенографію въ то блаженное время. Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній оказался воспитанникъ, который какими то аллегорическими знаками, отъ слова до слова, записывалъ лекціи учителей, которыя потомъ вносилъ съ свои тетради простымъ письмомъ. Дошло это до высшаго начальства; юношу призвали на судъ, и тотъ на сдѣланный вопросъ: что это за знаки,—обяснилъ, что это стенографія, которой онъ выучился отъ своего дяди (система котораго въ настоящее время очень распространена). Отвѣтъ этотъ однако не удовлетворилъ начальства; юноша былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію, чтобы введеніемъ какихъ то мефистофелевскихъ письменъ не смущалъ товарищей и не морочилъ начальство. Послѣ совершенія операціи, отъ юноши публично потребовали отрѣченія отъ аллегорическихъ знаковъ, съ угрозой строгаго взысканія въ случаѣ нарушенія даннаго обѣщанія. Такимъ образомъ, скромному воспитаннику Межеваго института пришлось разыграть роль знаменитаго Галлилея и, подобно великому астроному, всенародно отказавшемуся отъ истины, что земля вращается около солнца, — воспитанникъ Межеваго института публично отрекся отъ стенографіи. („*Кронш. Вѣст.*“)

Братья Девенпортъ въ Петербургѣ. («С. Пет. Вѣд.») Въ среду вечеромъ мы провели вечеръ съ большимъ удовольствіемъ на представленіи братьевъ Девенпортъ, въ клубѣ художниковъ. Братья Девенпортъ не безъизвѣстны петербургской публикѣ по тѣмъ пародіямъ, которыя являлись на нихъ на минерашкахъ, и по копіи, являвшейся на сценѣ Александринскаго театра во время представленій Казнева. Теперь петербуржцамъ предстоитъ насладиться самимъ оригиналомъ.

На эстрадѣ, въ залѣ клуба художниковъ, на подставкахъ возвышался обыкновенный шкафъ, съ тремя дверцами. Переводчикъ-французъ явился передъ публикой, сообщилъ нѣкоторыя біографическія подробности о братьяхъ Девенпортахъ, гражданахъ Соединенныхъ Штатовъ, разсказалъ объ успѣхѣ, которымъ сопровождались вездѣ ихъ представленія, объяснилъ, что шкафъ совершенно простаго устройства, что никакого механизма не скрывается въ его стѣнкахъ, что шкафъ весь разбирается для удобства перевозки. Послѣ этихъ объясненій явились братья Девенпорты, оченъ похожіе другъ на друга, брюнеты, съ быстрыми глазами, худощавые, какъ настоящіе янки, и мистеръ Фай, плотный блондинъ. По жребію, изъ числа зрителей двое вызваны были на эстраду для освидѣтельствованія шкафа; имъ же поручено было привязать братьевъ Девенпортовъ къ скамейкамъ въ шкафѣ; имъ скрутили назадъ руки толстой бичевой, связали ноги, и прикрѣпили ихъ къ скамейкѣ. Въ такомъ положеніи связаннымъ нельзя было, казалось, пошевелиться. Въ шкафѣ лежали гитара, скрипка, колокольчикъ и мѣдная трубка. Не успѣли еще затворить среднюю дверь шкафа, какъ изъ него показалась и быстро спряталась ручная кисть; когда же шкафъ заперли совсѣмъ, то изъ отверстія средней дверцы вылетѣла мѣдная трубка и снова показалась ручная кисть; шкафъ быстро отворили, но братья Девенпортъ неподвижно и спокойно, какъ статуи, сидѣли на своемъ мѣстѣ; руки и ноги были связаны попрежнему, и самое тщательное освидѣтельствованіе не показывало никакого измѣненія въ узлахъ. Нѣсколько разъ повторялся тотъ же самый маневръ, мѣдная трубка летала изъ шкафа, куда бы ни клали ее; разъ, по требованію публики, положили ее подъ ноги одному изъ связанныхъ, и не прошло нѣсколькихъ секундъ—послѣ того какъ шкафъ былъ затворенъ, трубка вылетѣла снова. Но вотъ шкафъ снова заперли, и въ немъ послышались звуки гитары, скрипки, какіе-то толчки, шумъ, звонъ колокольчика, который выбрасывался наружу, являлись руки, разомъ по двѣ, по три; на мгновеніе все стихло, быстро растворили двери и братья Девенпортъ вышли изъ шкафа развязанные. Снова заперли ихъ въ шкафъ, уже несвязанныхъ, и по прошествіи двухъ-трехъ минутъ, впродолженіи которыхъ въ шкафѣ продолжалась какая то возня, шумъ и прежніе звуки, шкафъ отворили: братья Девенпортъ сидѣли связанные гораздо прочнѣе, чѣмъ связаны были прежде депутатами отъ зрителей.

Въ публикѣ шли оживленные разговоры, догадки, предположенія. Не духи же, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствуютъ въ шкафѣ?—Въ немъ долженъ быть механизмъ, очень тонкій.—Просто, они ловко развязываютъ себѣ руки и снова связываютъ.—Но вѣдь это невозможно: въ теченіе какой нибудь минуты слышишь въ шкафѣ не вѣсть какіе звуки, какую-то возню, отворятъ двери и братья Девенпортъ въ прежнемъ положеніи, сидятъ какъ статуи, и на лицѣ незамѣтно ни признака утомленія или волненія—оно совершенно безстрастно.—Да какъ же иначе объяснить это? — Не знаю. — Просто ловкость.—Однако, если это ловкость, то ловкость необыкновенная.—Пока шли эти разговоры, переводчикъ предложилъ одному изъ депутатовъ сѣсть въ шкафъ, между братьями. Тотъ согласился: ему привязали руки къ плечамъ двухъ братьевъ, на ноги положили гитару, на гитару скрипку съ смычкомъ и бубенъ, и въ такомъ положеніи заперли въ шкафѣ всѣхъ трехъ. Въ залѣ потушили нѣсколко газовыхъ рожковъ, и стало довольно темно. Звуки гитары, скрипки, звонъ колокольчиковъ, шумъ; отворяютъ дверь: депутатъ сидитъ въ томъ же положеніи, но гитара и скрипка у него за спиною, смычокъ торчитъ изъ-за плеча, бубенъ на колѣняхъ.

— Что вы слышали, что видѣли? спрашиваетъ у депутата публика.

— Ужасно, отвѣчаетъ онъ и отряхаетъ руки. Какіе-то галваническіе и электрическіе токи сотрясали мое тѣло...

— Но братья шевелились?

— Нѣтъ, ничего не замѣтилъ...

—Депутаты фальшивые. Они заодно съ братьями. Это обманъ, послышалось въ публикѣ. Пусть сядетъ кто-нибудь изъ публики, безъ выбора. Братья Девенпортъ соглашаются. Вызывается одинъ литераторъ и разсказываетъ почти тѣ же результаты.

— Литераторъ этотъ говоритъ по-англійски. Видѣли, какой оживленный разговоръ затѣяли съ нимъ и Девенпорты, и г. Фай. Мужчинамъ вѣрить нельзя. Вотъ еслибъ какая-нибудь дама рѣшилась сѣсть.

Находится смѣлая дама. Предложеніе это или не нравится волшебникамъ, или они удивлены.

— Девенпорты принимаютъ предложеніе, говоритъ переводчикъ, если только дама находитъ это convenable.

Что жъ особеннаго тутъ? Просидѣть въ шкафѣ съ двумя связанными джентльменами нѣсколько минутъ—неужели это неприлично? Къ тому же джентльмены эти американцы, извѣстные своею вѣжливостью относительно дамъ. Дамы въ Америкѣ проѣзжаютъ тысячи миль совершенно однѣ, не знаютъ никакихъ провожатыхъ и, кромѣ вниманія и почтенія, ничего не встрѣчаютъ отъ мужчинъ. Съ американцами можно въ шкафѣ проѣхать сотни миль, не только что просидѣть нѣсколько минутъ.

Дама смѣло входитъ на эстраду; зрители ободряютъ ее рукоплесканіями. Шкафъ затворяется; слышатся звуки скрипки и гитары и какой-то глухой шумъ. Когда двери отворились, гитара и скрипка были за спиною дамы, какъ и у мужчинъ. При рукоплесканіяхъ вышла она изъ шкафа и повѣдала слѣдующее. «Никакихъ электрическихъ токовъ я не испытывала. Г. Девенпортъ сказалъ мнѣ, чтобъ я сидѣла смирно; я услышала звуки скрипки и стукъ инструментовъ о стѣны шкафа; затѣмъ мнѣ казалось, что инструменты носились по воздуху, касались моего лица и головы и скатывались за спину. Въ шкафѣ было такъ темно, что нельзя было видѣть, шевелился ли кто-нибудь изъ джентльменовъ; рука моя лежала на плечѣ г. Девенпорта, и еслибъ онъ шевелилъ рукою, то это движеніе я почувствовала бы, но плечо было совершенно спокойно. Г. Девенпортъ сказалъ мнѣ, чтобъ я попросила развязать себѣ руки. Когда я произнесла эту фразу, узелъ тотчасъ началъ ослабѣвать, но никакого прикосновенія къ рукѣ я не чувствовала, будто узелъ развязывался самъ собою.»

Взаключеніе Девенпорты взяли въ горсти муки; еслибъ они шевелили руками, развязывали себѣ узлы и завязывали ихъ потомъ, то мука должна была бы просыпаться. Когда затворили шкафъ, слышны были тѣ же звуки, а когда отворили его,—братья Девенпоръ были развязаны, вышли изъ шкафа и показывали зрителямъ муку въ своихъ горстяхъ; ни въ шкафѣ, ни на платьѣ фокусниковъ незамѣтно было ни малѣйшаго слѣда просыпанной муки: все было чисто и гладко попрежнему.

(*) Въ настоящее время курсъ стенографіи вышелъ отдѣльной книжкой, изданной магазиномъ «Общественная Польза». Цѣна экземпляру 75 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ КАВКАЗСКАГО КАЛЕНДАРЯ.

Въ числѣ чиновъ бакинскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины по ошибкѣ показанъ врачъ Дав Атр. Ростомовъ, вмѣсто Ѳ. И. Клодницкаго (Кавк. Кал отд. Адресъ-Календаря ст. 58).

РУССКІЙ СПЕКТАКЛЬ.

ВЪ ЗДАНІИ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРА въ понедѣльникъ, 16 января, въ БЕНЕФИСЪ Г. НИКИТИНА, представлено будетъ: ЖЕНИТЬБА, комедія Гоголя; БѢДА ОТЪ НѢЖНАГО СЕРДЦА, водевиль Сологуба. Въ АНТРАКТѢ — дивертисементъ, въ которомъ будутъ участвовать гг. Нѣмовъ, Истоминъ и г-жа Дмитренко.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТИФЛИССКОЕ АГЕНТСТВО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛИ долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія кавказской публики, что съ 1-го января 1867 г. пароходы Общества будутъ ходить между Кавказомъ и крымскими портами до Одессы ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Дни отхода отъ Поти:

Зимою. Съ 1-го мая и отъ 1-го октября до 1-го января по четвергамъ.

Лѣтомъ. Съ 1-го мая до октября по понедѣльникамъ.

Рейсы анатолійской линіи (между Поти и Константинополемъ) останутся безъ перемѣны. Отъ Поти пароходы отходятъ по субботамъ *еженедѣльно.*

Подробныя справки и пассажирскіе билеты можно получать въ Тифлисѣ, въ Агентствѣ Общества, помѣщающемся на Атаманской улицѣ, въ домѣ Зубалова, противъ Семинаріи.

Отдѣленіе ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА желаетъ нанять КВАРТИРУ, состоящую изъ 4-хъ большихъ комнатъ, съ кладовою для хранепія денегъ и шестью комнатами для жилья, со службами. Домовладѣльцевъ, желающихъ отдать въ наемъ такую квартиру, просятъ доставлять адресы въ Отдѣленіе Государственнаго Банка.

НА ГОЛОВИНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,

ВЪ ДОМѢ ЧИТАХОВА,

ПОДЪ МЕЖЕВОЙ ПАЛАТОЙ,

ВЕНГЕРСКІЙ МАГАЗИНЪ КОВАРА и К°

вновь получилъ изъ-за границы большой выборъ полотенъ разныхъ цѣнъ, и также для простынь, шириною $2^1/_2$ аршинъ $1^3/_4$, дамскія и дѣтскія бумажныя и нитяные чулки, дѣтскія игрушки и плетенныя корзинки большія и маленькія, а также оконныя занавѣски плетеныя разныхъ цвѣтовъ. Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ. 3

ЦИРКЪ Л. СУЛЬЕ

НА ГУНИБСКОЙ ПЛОЩАДИ.

Директоръ Л. Сулье имѣетъ честъ объявить высокопочтеннѣйшей публикѣ, что онъ будетъ давать свои представленія по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, четвергамъ, субботамъ и въ праздничные дни.

Начало въ $7^1/_2$ часовъ вечера.

Директоръ Л. Сулье.

ПРОДАЕТСЯ коляска городская и дорожная варшавской заказной работы. Въ Кукахъ, на Елизаветинской улицѣ, въ домѣ Вышеславцева; сзади Лютеранской церкви. Спросить Ивана Выжигина. (183—3) 1.

Продаются 2 дома Прокофьева на Переульной улицѣ. О цѣнѣ спросить хозяйку дома, живущую тамъ-же.

ВЪ ИНЖЕНЕРНОМЪ ДОМѢ съ 16 января, съ 10 часовъ утра, будетъ продаваться форменная одежда, фаянсовая посуда и проч.

ВЪ ШВЕЙЦАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ ежедневно продается свѣжее сливочное масло по 60 коп. за фунтъ.

Эргардтъ, ЖЕНЩИНА ПОЖИЛЫХЪ ЛѢТЪ, ищетъ мѣсто КЛЮЧНИЦЫ или НЯНЬКИ. Спросить въ домѣ Мефертъ, въ Кукахъ, около четвертой части. 2

ПРОЖИВАЮЩАЯ ВЪ СЕРЕБРЯНОЙ УЛИЦѢ, въ домѣ Госневскаго, *Прусско-подданная*, ищетъ мѣста *Бонны* или *Компаніонки.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУЛИН. при $13^1/_3$ Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИБ.
10-го января. 1867 года.	7 утра.	+ 1,0	— 0,8	0,65	573,99	Тихо.	Обл. разс.	— 2,6	+ 8,5
	1 пополудни.	+ 7,6	+ 4,2	0,50	573,10	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 3,1	+ 1,8	0,75	573,08	Тихо.	Облачно.		
11-го января.	7 утра.	+ 1,3	+ 0,5	0,83	872,09	Тихо.	Обл. разс.	— 0,6	+ 12,4
	1 пополудни.	+ 12,2	+ 7,2	0,41	570,92	С. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 7,0	+ 4,6	0,62	572,88	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
12-го января.	7 утра.	+ 4,5	+ 3,4	0,81	574,28	Тихо.	Облачно.	+ 3,2	+ 8,6
	1 пополудн	+ 3,9	+ 3,2	0,87	575,93	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер	+ 2,6	+ 2,2	0,92	576,12	ЮВ. слаб.	Пасмур. и накр. дождь.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 15-го января 1867 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель. Э. ШВАРЦЪ.